

Агеева Вера Дмитриевна

**РЕФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ:
"ДИПЛОМАТИЯ ВЛИЯНИЯ" И ФЕНОМЕН "МЯГКОЙ СИЛЫ"**

Статья раскрывает содержание реформ "дипломатии влияния" Франции, начавшихся в 2010 году. Автор рассматривает различные подходы французских политологов и дипломатов к выработке понятия "дипломатия влияния". Основное внимание сконцентрировано на анализе содержательных и институциональных реформ внешней культурной политики Франции в условиях глобализации. Отдельно рассмотрены критерии ее эффективности. В статье содержатся рекомендации по применению опыта "дипломатии влияния" Франции для России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008.009(100)

Политология

Статья раскрывает содержание реформ «дипломатии влияния» Франции, начавшихся в 2010 году. Автор рассматривает различные подходы французских политологов и дипломатов к выработке понятия «дипломатия влияния». Основное внимание сконцентрировано на анализе содержательных и институциональных реформ внешней культурной политики Франции в условиях глобализации. Отдельно рассмотрены критерии ее эффективности. В статье содержатся рекомендации по применению опыта «дипломатии влияния» Франции для России.

Ключевые слова и фразы: Франция; культурная политика Франции в условиях глобализации; «мягкая сила»; внешняя политика; внешняя культурная политика; дипломатия влияния; образ государства; институциональные реформы.

Агеева Вера Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет
verageeva@gmail.com

РЕФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ: «ДИПЛОМАТИЯ ВЛИЯНИЯ» И ФЕНОМЕН «МЯГКОЙ СИЛЫ»[©]

С 2009 г. в структуре Министерства иностранных и европейских дел Франции готовилась полномасштабная реформа культурной дипломатии Франции. Эксперты в сфере международных отношений как в самой Франции (например, Ф. Мартель, Э. Лемье, Ф. Лан), так и за ее пределами (например, Д. Моррисон), сходились во мнении, что французский язык и культура стремительно теряют свое влияние на развитие мирового сообщества и их эффективность в качестве внешнеполитического инструмента Франции неумолимо снижается. Ряд российских ученых (С. Косенко, Ю. Николаева) также высказывали мнение о необходимости реформ внешней культурной политики Франции [4-8].

Цель данного исследования – проанализировать эффективность новой концепции внешней культурной политики Франции – концепции «дипломатии влияния». Задачи исследования:

- изучить предпосылки реформирования системы внешней культурной политики Франции;
- определить, какие институциональные реформы были проведены в системе внешней культурной политики Франции, и каким образом внедрение новой концепции было отражено в нормативных внешнеполитических документах Франции;
- проанализировать сильные и слабые стороны концепции «дипломатии влияния» в сравнении с предшествующей ей концепцией.

Одним из первых заговорил о закате французского доминирования в сфере культуры Дональд Моррисон в 2007 г. на страницах журнала “The Time Magazine” в статье «В поисках потерянного времени» [18]. Так начала разворачиваться дискуссия о перспективах Франции в битве за влияние на внешнеполитической арене. Позже в «Новом Экономисте» вышли статьи Эммануэля Лемье «Новая колониальная война. Проиграет ли Франция войну за “мягкую силу”?» [14] и Фредерика Мартеля «Культура: почему Франция проиграет битву “мягких сил”?» [16, р. 2]. Фредерик Мартель делает неутешительные прогнозы для Франции и для Европы в целом в вопросе культурного влияния на аудитории зарубежных стран. Процессы глобализации неумолимо вытесняют с лидирующих позиций французские медиа, которые являются проводниками ее культуры, да и сама концепция внешней культурной политики Франции давно устарела и не отвечает реалиям глобализованного мира. В основу своей политики Франция закладывает концепцию традиционной культуры, в то время как современную мировую аудиторию захватывает энтертейнмент. Особенно ярко отставание Франции проявляется в отношении современных информационных технологий. Сфера Интернета, современных интерактивных возможностей глобальной Сети почти не используется для распространения продуктов французской культурной индустрии.

Официально о реформе сети учреждений культуры Франции за рубежом Бернар Кушнер (министр иностранных дел Франции в 2007-2010 гг.) заявил 16 июля 2009 г. в Париже по случаю официальных дней сети учреждений культуры Франции за рубежом [6]. Целью реформы было формирование стратегии усиления влияния Франции на внешнеполитической арене и обновление концепции французской «мягкой силы».

К 2009 г. французские эксперты, как в научной среде, так и в среде практикующих дипломатов, пришли к выводу, что политика культурного влияния уже не отвечает вызовам эпохи глобализации. Так в структуре МИД Франции началась разработка концепции французской «мягкой силы».

Однако французы традиционно не спешили копировать английский термин и добавлять в свой лексикон неологизм. В качестве альтернативы американскому термину “soft power” Дж. Ная [19-21] был предложен термин «дипломатия влияния» (diplomatie d'influence). По мнению исследователей, этот термин появился в кабинетах на набережной Орсе примерно в 2008-2009 гг. [13, р. 31].

Концепция «дипломатии влияния» существенно отличалась от предшествующей ей концепции культурного влияния в двух аспектах. Во-первых, как отмечает Анн Газо-Секрэ [12], бывший посол Франции и бывший начальник Генеральной дирекции по международному сотрудничеству и развитию МИД Франции, концепция культурного воздействия всегда носила односторонний характер, так как подразумевала субъект

и объект воздействия. В современном глобализованном мире больше не существует одностороннего влияния: все акторы подвержены взаимному воздействию. Не признавать реалии новой информационной эры значит существенно снижать эффективность своей внешней политики. Французская концепция «мягкой силы», в отличие от предшествующей ей концепции «культурного воздействия», должна идти в логике глобализации и опираться на многостороннее партнерство и диалог в международном сотрудничестве.

Во-вторых, как логически следует из содержания концепции «мягкой силы», «дипломатия влияния» в отличие от концепции культурного воздействия имеет более широкое поле применения, т.к. она охватывает не только сотрудничество в сфере культуры, но и в сферах образования, науки, работы с молодежью. В ее поле зрения попадает также здравоохранение, экология, вопросы миграции, регулирование финансовых рынков, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, социальное измерение глобализации и др. Таким образом, «дипломатия влияния» отвечает на все современные вызовы глобализации.

Филипп Лан, автор исследования о французском культурном и научном присутствии в мире, отмечает, что «сейчас важно переформулировать стратегию культурного и научного сотрудничества в рамках общей концепции “дипломатии влияния”»: действительно этот проект заключается в том, чтобы сосредоточиться на основных вызовах глобализации...» [13, р. 16].

«Дипломатия влияния» должна опираться не только и не столько на кадровых дипломатов и официальные учреждения культуры: в ней существенная роль отводится силам гражданского общества, т.е. общественным организациям, объединениям соотечественников, активистам, зарубежным культурным центрам [2, с. 42].

Итогом реформирования французской внешней культурной политики стало принятие 27 июля г. 2010 г. закона № 2010-873 об открытии трех новых учреждений с целью расширения присутствия и усиления влияния Франции за рубежом (ст. 1) [15]. Этим учреждениями стали: КампусФранс, Французский институт, Франс Экспертиз Интернациональ.

Учреждение «КампусФранс» пришло на смену ассоциации «Эжид», первому французскому оператору международной академической мобильности. Законом были определены функции нового учреждения: информирование о качестве и возможностях высшего образования и профессионального обучения во Франции, сопровождение иностранных студентов и исследователей во время их обучения во Франции, управление программами стипендий, стажировок, международной академической мобильности студентов и исследователей. Координацию работы «КампусФранс» осуществляет Министерство иностранных дел совместно с Министерством образования и науки и Министерством иммиграции, интеграции, национальной идентичности и всеобщего развития. С 2011 г. в «КампусФранс» был интегрирован Национальный центр по университетской и школьной работе.

Французский институт как учреждение был создан для целенаправленной работы по содействию культурному и лингвистическому разнообразию, которая должна осуществляться совместно со страной-партнером. Французский институт наделен полномочиями проводить в жизнь внешнюю культурную политику Франции совместно с сетью французских учреждений культуры за рубежом под эгидой МИД и Министерства культуры.

В задачи Французского института вошли: продвижение французской культуры за рубежом, развитие культурных связей с Европой, странами-франкофонами и другими зарубежными странами; распространение кино- и аудиовизуальной продукции Франции совместно с профильными организациями; распространение французских идей, знаний и научной культуры; распространение в широких слоях населения французской литературы, художественных произведений; популяризация изучения французского языка; создание сети французских учреждений за рубежом, а также создание сети иностранных профессионалов, работающих на культурную дипломатию Франции.

В свою очередь, Французский институт заменил своего предшественника – ассоциацию «КультурФранс». Вместе с тем, из структуры посольств Франции были выделены департаменты по культуре, и их функции были переданы новому учреждению. Однако к вопросам, входившим до этого в компетенцию «КультурФранс» и департаментов по культуре французских посольств, добавились новые: продвижение киноиндустрии, проведение тематических круглых столов (*debats d'idees*), координация культурных сезонов и перекрестных годов, обучение и управление персоналом.

Агентство «Франс Экспертиз Текник Интернациональ» было создано взамен общественного учреждения «Франс Кооперасьон интернасьональ». В круг обязанностей нового учреждения вошли: информирование зарубежных сообществ о научно-технических возможностях французских учреждений.

Согласно закону, работа новых учреждений должна вестись в тесном сотрудничестве и при непосредственной координации дипломатических учреждений в зарубежной стране.

Важной особенностью созданных законом № 2010-873 культурных организаций, представляющих Францию за границей, является их организационно-правовая форма. Все новые структуры были созданы в форме общественного коммерческого учреждения. Данный статус не только позволял, но и обязывал культурные организации вести коммерческую работу и приносить прибыль.

Значимым аспектом реформы 2010 г. стало введение стилистического единства и единого бренда для сети культурных центров Франции за рубежом. Если раньше французский МИД работал с разнообразными институтами и организациями для реализации своей внешней культурной политики, то теперь все эти организации были объединены в одну сеть с единым для всех логотипом.

Важно также обратить внимание на систему финансирования внешней культурной политики Франции. Оно носит программный характер: т.е. деньги выделяются не на учреждения, а в соответствии с программой, исполнителями которой могут быть несколько ведомств. В бюджете страны предусмотрено три программы, входящие в состав миссии «внешняя политика государства», в которых заложено финансирование на функционирование, как государственных учреждений, так и общественных организаций в этой сфере: программа 105 «Внешняя

политика Франции в Европе и в мире», программа 185 «Культурная дипломатия и дипломатия влияния», программа «Французы за рубежом и консульские расходы». Суммарный бюджет этих программ составляет 2,4 млрд евро, что является 2,5% от всего бюджета Французской Республики (данные на 2013 г.). Из них около 700 млн евро предусмотрены на программу «Культурная дипломатия и дипломатия влияния» [10].

Особый интерес представляют критерии оценки эффективности расходования бюджетных средств, выделенных по программе 185 «Культурная дипломатия и дипломатия влияния». Для данной программы определены две основные цели: 1) усилить влияние Франции в Европе и в мире; 2) улучшить управление и повысить эффективность расходования бюджетных средств.

Для каждой цели определены специальные критерии: Для цели 1 критериями выступают (далее – по значимости): 1) посещаемость сайта, представляющего научные знания, произведенные во Франции, и эффективность его работы; 2) количество записавшихся на курсы французского языка; 3) повышение привлекательности образа Франции в среде зарубежных элит. Для цели 2 определены такие критерии: 1) активизация внешних ресурсов; 2) оценка деятельности операторов программы в соответствии с их контрактами; 3) средняя стоимость одного ученика для государства.

Важно, как МИД Франции оценивает работу по повышению привлекательности образа Франции в среде зарубежных элит. Субиндикаторами по данному критерию выступают два показателя: «Процент иностранных студентов, получивших образование в системе французского образования за рубежом и проходящих обучение по программам высшего профессионального образования во Франции или в рамках университетских обменов» и «Количество иностранных студентов, записавшихся на программы магистратуры и аспирантуры во Франции» [Ibidem]. Данные субиндикаторы свидетельствуют о том, что французские политики делают ставку на молодых высококвалифицированных специалистов из зарубежных стран как на проводников французской культуры и французских идей в местные сообщества.

Подводя итоги вышеизложенному, можно констатировать следующее. Французские дипломаты, взяв за основу известную концепцию американского политолога Дж. Ная, суть которой заключается в «способности достигать результатов через убеждение и притягательность, а не через принуждение или плату» [19, р. 7], сделали свои акценты в ней. Они разработали новую теорию «дипломатии влияния», которая, несомненно, выходит за пределы концепции внешней культурной политики [1, с. 25]. Отличие «дипломатии влияния» подразумевает диалог с культурной элитой, перспективной молодежью и будущими учеными, а также и с более широкими слоями общества. Реформа 2010 года повернула французских дипломатов навстречу проблемам, которые ставит глобализация перед современным обществом: экология, миграция, социальное равенство и другие. Четко определенная позиция Франции по данным вопросам и инициирование всестороннего обсуждения их, несомненно, придает более весомый статус стране на внешнеполитической арене.

Французская «дипломатия влияния» основана на диалоге со страной-партнером. Это важная особенность, которая отличает французскую концепцию от концепции «мягкой силы». Современный глобализированный мир предполагает взаимосвязь и взаимозависимость всех акторов. Таким образом, акцент на диалоге – декларирование ориентации на диалог и его реальное ведение – это сильная сторона французской концепции «дипломатии влияния», которая в будущем будет приносить только дивиденды.

Еще одной отличительной чертой новой дипломатической стратегии Франции является сотрудничество с гражданским обществом, причем как с собственным французским, так и с представителями страны-партнера. Проводя свои мероприятия, Французский институт зачастую привлекает к обсуждению актуальных социальных проблем, как представителей общественных организаций Франции, так и гражданских активистов из России или других стран. Выполнение задачи по обеспечению поддержки электоратом внешнеполитической линии невозможно без привлечения представителей общества к совместной работе в данном направлении. С другой стороны, для достижения большего влияния на зарубежные аудитории необходимо напрямую работать с местной общественностью. Оба аспекта данного внешнеполитического инструмента были взяты на вооружение французами для реализации «дипломатии влияния».

Сегодня Франция занимает 4-е место в рейтинге стран с самой эффективной стратегией «мягкой силы», уступая Великобритании, США и Германии [17]. Несомненно, что Франция располагает огромным потенциалом, чтобы подняться выше в рейтинге и занять лидирующие позиции. Инструменты «мягкой силы» обладают отложенным эффектом, и результаты их применения более очевидны в долгосрочной перспективе.

Однако уже можно говорить об определенных достижениях Франции в этой сфере, которые заметны уже сегодня: это создание новой системы работы заграничных культурных учреждений, расширение поля действия французской дипломатии (проведение дебатов), подключение сил гражданского общества в реализации внешней политики. Эти примеры подтверждают позицию автора статьи о том, что французская концепция «дипломатии влияния» может быть очень полезна для России. В настоящее время идет процесс формирования российской концепции «мягкой силы». Данный термин вошел в политический лексикон на самом высоком официальном уровне: его упоминает в своей программной предвыборной статье «Россия и меняющийся мир» Владимир Путин (2012 г.) [9], он закреплен в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2013 г.) в качестве важного внешнеполитического инструмента. Более того, в России уже начала создаваться институциональная основа для реализации концепции «мягкой политики»: в 2007 г. был основан фонд «Русский мир», в 2008 г. проведена реформа, в результате которой появилось агентство «Россотрудничество», а в 2010 г. начала работать общественная организация «Фонд Горчакова». В 2014 г. были сделаны важные шаги по объединению разрозненных мероприятий в деле формирования концепции «мягкой силы»: учрежден Совет по русскому языку при Президенте Российской Федерации, который должен взять на себя координирующую роль в вопросе обучения

русскому языку иностранцев, а также была опубликована Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Последнюю, однако, трудно назвать четко сформулированной российской концепцией «мягкой силы»: в документе не разработаны инструменты и механизмы реализации заявленных целей по формированию справедливого миропорядка, укреплению позитивного восприятия России и усилению ее культурно-гуманитарного влияния в мире [3].

Французский опыт реализации обновленной внешней культурной политики с объединением разрозненных учреждений и организаций под единым брендом, расширение поля действия дипломатии с учетом острейших проблем современного мира (миграция, экология, устойчивое развитие) и привлечение сил гражданского общества – все это может быть полезным для выработки российской концепции «мягкой силы», которая сейчас находится в стадии своего формирования.

Список литературы

1. **Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.** Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. 1. С. 25-26.
2. **Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.** Роль зарубежных культурных центров в развитии современного межкультурного сотрудничества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. 2. С. 40-43.
3. **Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию** [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 20.04.2014 г. № 259. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/00cc9154529e1c7fc32575bc002c6bb5!OpenDocument> (дата обращения: 20.05.2015).
4. **Косенко С. И.** Культура в палитре внешней политики. Опыт Франции. М.: Восток – Запад, 2010. 320 с.
5. **Косенко С. И.** Мягкое могущество в твердой упаковке. Особенности культурной политики Франции. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2011. 416 с.
6. **Косенко С. И.** Политика культуры или культура политики. Опыт Франции. М.: Восток – Запад, 2008. 239 с.
7. **Николаева Ю. В.** Актуальные проблемы внешней культурной политики Франции в начале XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 198 с.
8. **Николаева Ю. В.** Проблемы реформирования внешней культурной политики Франции в начале XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2014. Вып. 1. С. 146-153.
9. **Путин В. В.** Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс] // Московские новости. 2012. 27 февраля. URL: <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения: 23.04.2015).
10. **Budget generale de la Republique Francaise 2014. Action exterieure de l'etat (le projet)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/budget/plf2014/commissions_elargies/cr/c003.asp (дата обращения: 15.01.2015).
11. **Déclaration de M. Bernard Kouchner, ministre des affaires étrangères et européennes, sur la rénovation du réseau culturel français à l'étranger, Paris le 16 juillet 2009** [Электронный ресурс]. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/093002124.html> (дата обращения: 22.02.2015).
12. **Gazeau-Secret A.** Pour un “soft power” a la francaise: du rayonnement culturel a la diplomatie d'influence // L'ENA hors les murs. 2010. Mars. P. 9-12.
13. **Lane Ph.** Presence francaise dans le monde. L'action culturelle et scientifique. Paris: La Documentation Française, 2011. 128 p.
14. **Lemieux E.** Nouvelle guerre coloniale. La France aurait-elle perdu la guerre du soft power? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenouveleconomiste.fr/nouvelle-guerre-coloniale-3339/> (дата обращения: 22.02.2015).
15. **LOI n 2010-873 du 27 juillet 2010 relative à l'action extérieure de l'Etat (1)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000022521532> (дата обращения: 22.02.2015).
16. **Martel F.** Culture: pourquoi la France va perdre la bataille du “soft power” [Электронный ресурс] // Terra Nova. 2010. Note 1/10. 31 mars. URL: <http://www.tnova.fr/note/culture-pourquoi-la-france-va-perdre-la-bataille-du-soft-power> (дата обращения: 22.02.2015).
17. **McClory J.** The New Persuaders III. A 2012 Global Ranking of Soft Power [Электронный ресурс]. URL: <http://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/new-persuaders-iii> (дата обращения: 22.02.2015).
18. **Morrison D.** In Search of Lost Time [Электронный ресурс] // Time Magazine. 2007. 21 November. URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1686532,00.html> (дата обращения: 22.02.2015).
19. **Nye J., jr.** Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N. Y.: Basic Books, 1991. 336 p.
20. **Nye J., jr.** Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2005. 191 p.
21. **Nye J., jr.** Why China Is Weak on Soft Power [Электронный ресурс] // New York Times. 2012. 17 January. URL: http://www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0 (дата обращения: 23.03.2015).

REFORMATION OF FOREIGN CULTURAL POLICY CONCEPTION OF FRANCE: “DIPLOMACY OF INFLUENCE” AND PHENOMENON OF “SOFT POWER”

Ageeva Vera Dmitrievna
Saint Petersburg State University
verageeva@gmail.com

The article reveals the content of the reforms of the “diplomacy of influence” of France, which began in 2010. The author considers different approaches of French political scientists and diplomats to the development of the notion “diplomacy of influence”. Special attention is paid to the analysis of the content and institutional reforms of the foreign cultural policy of France in the conditions of globalization. The criteria of its effectiveness are considered separately. The paper provides recommendations on the application of the experience of the “diplomacy of influence” of France for Russia.

Key words and phrases: France; cultural policy of France in the context of globalization; “soft power”; foreign policy; foreign cultural policy; diplomacy of influence; image of state; institutional reforms.